

Цикл Дмитрия Зуркова
Игоря Черепнева
БЕШЕНЫЙ ПРАПОРЩИК

Бешеный прапорщик
Большая охота
Возвращение
Служу Престолу и Отечеству
Триумвират
Вперед, на запад!

ДМИТРИЙ ЗУРКОВ

ИГОРЬ ЧЕРЕПНЕВ

**ВПЕРЕД
НА ЗАПАД!**

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
З-94

Серия «Боевая фантастика»

Оформление обложки *Станислава Дудина*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

**З-94 Зурков, Дмитрий Аркадьевич;
Черепнев, Игорь Аркадьевич**

Бешеный прапорщик: Вперед на запад: роман /
Дмитрий Зурков, Игорь Черепнев. — Москва: Из-
дательство АСТ; Издательский дом «Ленинград»,
2019. — 352 с. — (Боевая фантастика).

ISBN 978-5-17-112000-9

Май 1916-го... Прошлым летом враг ценой невероятных усилий был остановлен. И всё это время суетливо рыл свои крысиные норы, превращая их потом в бетонированные пулемётные и пушечные доты, блиндажи и казематы, по-тевтонски высокопарно называя свои творения «Долинами смерти», «Могиллами русских»... Говорят, от Балтики до Чёрного моря можно было пройти пешком, не вылезая из окопов...

И сейчас ожил, отогрелся на весеннем солнышке, ожидая, когда русские солдаты снова пойдут в атаку, путаясь в спиральных Бруно и повисая на колючей проволоке окровавленными кусками мяса под огнём пулемётов...

Только вот не учёл одной детали — в Российской Императорской армии существует 1-й отдельный Нарочанский батальон, которым командует капитан Гуров. И воюет этот батальон так, как считает нужным, а не так, как ждут от него германцы. А это значит, что клич «Вперед, на запад!» заставит дрожать их ещё в Первую мировую...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

© Дмитрий Зурков, 2019
© Игорь Черепнев, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

ISBN 978-5-17-112000-9

Авторы искренне благодарят участников литературных форумов «*В Вихре Времени*» и «*Самиздат*», оказавших своими замечаниями и советами неоценимую помощь, и особенно:

Светлану, Екатерину и Илью Полозковых, Элеонору и Грету Черепневых, Ольгу Лащенко, Веру Коровину, Анатолия Спесивцева, Владимира Геллера, Игоря Мармонтова, Виктора Дурова, Виталия Сергеева, Александра Колесникова, Владимира Черменского, Андрея Метелёва и Валерия Дубницкого.

Глава 1

Вокзалы всегда остаются вокзалами, как бы они внешне ни различались. Всегда и везде одно и то же. Суета, толкотня, гомон многолюдной толпы и ощущение времени, быстро утекающего, как вода сквозь пальцы. Нужный поезд должен был прибыть в два часа, но я подъехал заранее и сейчас наблюдал за бьющей ключом жизнью людского муравейника, ожидая Воронцова и Бессонова.

Городовых прибавилось по сравнению с обычным днём. Служители правопорядка потеснили в сторону извозчиков, загроздивших подъезд в ожидании клиентов, и теперь прогуливались взад-вперед, всем своим видом показывая ревностное отношение к своим обязанностям.

— А вот и Денис Анатольевич! — сзади раздается голос Воронцова. — И здесь успел раньше нас!

— Добрый день, господа! — оборачиваюсь и здороваюсь с Петром Всеславовичем и Бессоновым, снова одетыми в штатское для конспирации. — Все формальности в училище закончил, вот и решил прибыть пораньше.

— И сейчас любуетесь бурлящей столичной жизнью, — улыбаясь, дополняет Алексей Алексеевич, указывая на какую-то дамочку, безуспешно пытающуюся вместе с нянькой успокоить свое горячо любимое и громко ревущее чадо.

— Вы правы, надо же набраться впечатлений перед возвращением на фронт...

Наш разговор прерывает шум подъезжающих автомобилей. Три грузовика с красными крестами на тентах, возглавляемые легковым авто, клаксонами разгоняют кучки пешеходов и зевак и паркуются прямо напротив центрального входа. Блюстители порядка создают импровизированное оцепление, объясняя народу руками и голосом «сюда не ходи, туда ходи...» В легковушке сидит упитанный дядечка в фуражке и офицерском кителе без погон, с большой повязкой Красного Креста на рукаве. Аккуратно подстриженная бородка, пенсне на носу... Судя по тому, как засуетились его попутчики, — большая шишка.

— Об этом человеке мы вчера говорили. Особоуполномоченный РОККа Александр Иванович Гучков собственной персоной, — негромко поясняет Алексей Алексеевич. — Не упустит своего, любит на публике поораторствовать...

То-то, я смотрю, уже куча репортёров нарисовалась, блокнотики свои с карандашиками достали, топчутся, как халдеи в кабаке при оформлении заказа... О, а вот и фотографы подоспели, аж целых три, бегают, ищут место для наилучшего ракурса. Нью-ню, дерзайте, акулы пера...

Позади толпы, в которой мы очутились, снова раздаются звуки клаксонов и зычные крики «Раздайсь!» Медленно, раздвигая в стороны кучки любопытных зевак, к вокзалу пробиваются еще два авто. В одном... В окружении двоих казаков-конвойцев в машине сидят их императорские высочества великие княжны Ольга Николаевна и Мария Николаевна. На старшей — привычная для неё форма сестры милосердия под накинутым на плечи пальто, ее младшая сестра в таком же синем платье, но без фартука и косынки. Во втором авто — небольшая свита в генеральских и полковничьих погонах. И как раз в этот момент раздается гудок прибывшего поезда.

Из машины выскакивает этакий колобок в мундире, бежит к Гучкову, разговаривает с ним минуты две, затем возвращается к великим княжнам и что-то объясняет, виновато разводя руками. Обе девушки растеряны и, похоже, не знают, что им делать. Ольга машинально смотрит на людское столпотворение, взгляд неузнаваемо скользит по мне, но затем через пару секунд возвращается. На лице княжны написано удивление и какой-то совсем по-девичьи мучительно красноречивый призыв о помощи, но ни жестом, ни голосом позвать меня не решается. Ну, понятное дело, — правила приличия, ёптить! И полковника свитского посылать за штабс-капитаном — сплошной моветон-с. Придется проявить инициативу, в конце концов, она — шеф моего батальона... Значит, что?.. Правильно, почти прямой и непосредственный

начальник. Имею полное право подойти и доложиться!..

— Прошу простить, господа, но, похоже, мне придется вас покинуть, — поворачиваюсь к своим спутникам.

— Денис Анатольевич, в случае чего мы вас поддержим... — понимающе улыбается Воронцов. — Я надеюсь, обойдется без стрельбы и взрывов?..

— Постараюсь, Петр Всеславович, но гарантировать не могу. Сие не только от меня зависит, — принимаю шутку и улыбаюсь в ответ. Хотя в каждой шутке обычно бывает довольно большая доля правды. У меня и люгер в кобуре, и старый добрый лефош в кармане. Не считая шашки и традиционно заголенищного «оборотня». Так, на всякий случай, который, как известно, может быть очень разным...

Пробираюсь через любопытствующих, отодвигаю с дороги не посмевшего возражать городского и подхожу к автомобилю под прицелом взглядов лейб-казаков и свитских из второй машины. А дальше — все по Уставу, руку к фуражке, и...

— Здравия желаю, ваши императорские высочества!

— Денис Анатольевич?! Вы здесь... каким образом?.. — Княжна до сих пор радостно удивлена.

— Сдавал экстерном экзамены за курс военного училища, ваше...

— Денис Анатольевич, вы забыли! Для вас и остальных офицеров батальона обращение без

титулования, просто Ольга Николаевна!.. — Потом княжна вспоминает про этикет. — Это — моя сестра, великая княжна Мария Николаевна.

— Здравия желаю, ваше императорское высочество! — козыряю еще раз, получая в ответ «Здравствуйте, господин штабс-капитан!» и милую улыбку шестнадцатилетней красавицы...

Наша приятная светская беседа прерывается неожиданным образом. Со стороны вокзала начинается торжественный монолог господина Гучкова перед вышедшими инвалидами. М-да, поднаторел товарищ в слюнопролитных думских баталиях, красиво излагает. Низвергает бурный водопад своего профессионального красноречия на уши ни в чем не повинных людей... Ах, какая эмоциональность, какая патетика!.. Скорбь по погибшим... Святая вера в победу... Не выражаемая никаким языком огромная благодарность присутствующим здесь героям, освободившимся из германского плена, за их великий подвиг... У меня перед глазами наглядная иллюстрация к выражению «Трындеть — не мешки ворочать»... Так, а почему это великая княжна разволновалась? Я пропустил что-то интересное?..

— Нет, вы только подумайте!.. Этот противный Гучков!.. Он же обещал отправить их всех в наш госпиталь!.. Что мы теперь скажем мамá?..

Ну-ка, ну-ка, вот отсюда, пожалуйста, поподробнее!.. Все прибывшие должны были направиться в царскосельский госпиталь, но комитет Красного Креста нашел более удобное и комфортабельное место для сегодняшних героев... Да,

красиво, изящно!.. Все в дерьме, включая присутствующих великих княжон, и только Александр Иванович — весь в белом!..

— Прошу простить великодушно, Ольга Николаевна, но мне придется ненадолго удалиться. — Еще раз беру «под козырек» и начинаю проталкиваться к импровизированной трибуне, с которой вещает этот доморощенный Цицерон. Щас будем д'артаньянить... Интересно, в газетах, как всегда, правду напишут или то, что действительно произошло?..

Александр Иванович Гучков по давно въевшейся привычке опытного оратора красноречиво окружал свои мысли гирляндами слов, краем сознания следя за реакцией окружающих слушателей. Сегодняшнее выступление было запланировано заранее, и он к нему хорошо подготовился. Даже если бы от царской семьи присутствовали не наивные дочери Николая II, а кто-нибудь посерьезней, типа принца Ольденбургского или великой княгини Марии Павловны, все равно вышло бы так, как хотел он. В худшем случае выслушал бы пару-тройку укоризненных фраз, — и всё. Но результат был бы прежним. Люди бы видели, кто именно болеет за судьбу России, заботится о нуждах фронта, об инвалидах и раненых... И кто принимает решения...

Вобрав воздух в легкие, чтобы продолжить свою пламенную речь, Александр Иванович осёкся на полуслове из-за резкого и внезапного кваканья автомобильного клаксона, раздавшегося за

спиной. Обернувшись, он увидел возле водителя незнакомого штабс-капитана с георгиевской шашкой и целой колодкой орденов на груди, среди которых мельком разглядел и пару иностранных. Среднего роста, худощавого телосложения, с аккуратными усиками и насмешливым взглядом. А далее Александр Иванович просто впал в ступор, потому что никто и никогда, наверное, не вёл себя так ни с кем из рода Гучковых...

Водила в машине до того заслушался своего патрона, что и не заметил, как я дотянулся до резиновой груши и немного побибикал. Оратор, или оракул, не знаю, как правильней назвать, заткнулся на полуслове и, чуть не грохнувшись на мостовую, повернулся посмотреть на источник помех. На мордочке видно выражение недоумения, постепенно переходящее в праведный гнев. Ну, сейчас мы этот процесс ускорим! В пределах дозволенного...

— Господин хороший, вам случайно не приходилось слышать старую русскую поговорку о том, что соловья баснями не кормят?

Так, народ заинтересовался, репортеры ушки наострили, продолжаем клоунаду.

— Или вы считаете, что раненым и инвалидам, да на голодный желудок, интересно слушать ваше краснобайство?

— Господин штабс-капитан! Что вы себе позволяете?! Кто вы такой?!.. — Оторопь прошла, и Александр Иванович, дав выход своему возмущению, решил поставить зарвавшегося офицера

на место. Ответ был настолько неожиданным, что он снова не нашелся что сказать. Такого не может быть!..

Совсем недавно, желая проверить достоверность слухов о возросшей популярности в армейской среде некоего штабс-капитана Гурова, Александр Иванович по своим каналам дал указание собрать всю информацию об этом человеке, дабы решить, насколько можно будет его использовать в грядущих событиях, и вот он тут, как чёртик из табакерки, появляется в самый неожиданный момент. И, судя по всему, настроен довольно враждебно. Задумавшийся на секунду Гучков услышал последнюю фразу штабс-капитана и понял, что всё окончательно пошло не так, как планировалось...

— Штабс-капитан Гуров-Томский, к вашим услугам, господин особоуполномоченный Красного Креста! — «И чего ты орешь, как потерпевший? Кто я такой? Пожалуйста!..»

Опять дядька завис в переагрузке... И в толпе какое-то оживление, особенно там, где стоят с гарантированной неприкосновенностью германский чинуша и сопровождающие его сестры милосердия. Одна особенно разволновалась, так и сверлит взглядом, скоро дырка появится. Пора заканчивать этот балаган!..

— Господа георгиевские кавалеры! От имени великих княжон Ольги Николаевны и Марии Николаевны имею честь сообщить, что вам необходимо проехать на Царскосельский вокзал для следования в госпиталь, где вы пройдете обследо-

дование и необходимое лечение... — Снова обращаюсь к Гучкову и К°, не в силах удержаться от язвительного замечания: — Интересно, а как вы, господа, собирались помогать людям с костылями залезать в грузовые авто? Или сей момент не заслуживает вашего высокого внимания?..

Поворачиваюсь в сторону извозчиков, наслаждающихся бесплатным зрелищем, и, перекрывая людской гомон, ору командным голосом:

— Эй, залётные! Сюда, рысью по одному! Живо!..

В конце концов, сам рассчитаюсь, если что, денег хватит. Дёргаюсь в направлении лихачей и замечаю, что Ольга Николаевна что-то сказала давешнему колобку и тот шустренько катится навстречу «таксистам», на ходу пытаюсь попасть рукой в карман. Пока раздумываю, стоит ли составить ему компанию, ловлю в спину фразу Гучкова, произнесенную так, чтобы услышал только я, ну и, может быть, личный водила:

— Ты об этом ещё пожалеешь...

Оборачиваюсь и пристально смотрю в глаза, где видна плохо скрываемая злоба. Тебе, гад, сейчас мозги вправить или потом, при случае?.. А может, сразу пристрелить, чтобы не мучился обеспеченной старостью?..

Кавалькада из десятка пролёток, возглавляемая автомобилями великих княжон и их свиты, убывает на вокзал. Но прежде Ольга Николаевна передает мне обязательное к исполнению приглашение на чаепитие завтра в 17.00, мотивируя тем,